

Ученый и Школа*

Г.М. Андреева

доктор психологических наук, профессор, академик РАО, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В рецензии на книгу А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой «Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность», выпущенную московским издательством «Смысл» в 2005 г., дана подробная характеристика трех основных частей книги, отраженных в ее названии. Показано, что в рецензируемой книге проведен систематический анализ научного творчества А.Н. Леонтьева, не столько преследующий популяризаторские цели, сколько дающий читателю многоплановое видение современной тому времени ситуации в обществе и науке. А.Н. Леонтьев предстает со страниц книги как ученый, создатель научной школы, организатор науки, создатель факультета психологии МГУ, как уникальная и неповторимая личность. Проанализировано существование и развитие идей А.Н. Леонтьева в современной мировой психологической науке.

Ключевые слова: А.Л. Леонтьев, психология, личность, деятельность, сознание, научная школа.

Определить жанр рецензируемой книги довольно сложно. Это не традиционная биография ученого в стиле «Жизни замечательных людей», не науковедческий анализ его наследия и не воспоминания о юбиляре. Скорее, это пристрастный (именно так, поскольку авторы книги – непосредственные ученики А.Н. Леонтьева, причем один из них – сын, а другой – внук) очерк о видном деятеле и организаторе науки, о его школе, о времени его жизни в контексте событий в истории страны, наконец, просто о незаурядном человеке. Структурная композиция книги использует ставшее уже почти «брендом» знаменитое триединство А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность», которым он назвал одну из своих главных работ и которое вместило в себя практически основное содержание его научного творчества. Каждому из обозначенных блоков соответствует определенная часть книги.

Можно спорить о том, адекватен ли материал, предложенный в каждой части, его символу-обозначению, в частности раскрывается ли деятельность Алексея Николаевича лишь в его биографии, а личность – лишь в воспоминаниях учеников, представленных в интервью. Важно иное, создается ли при «путешествии» сквозь эти блоки целостный образ

ученого как исследователя, создателя школы, ее руководителя и организатора, наконец, просто как человека, прожившего жизнь и «делавшего науку» в драматические периоды истории страны. Лишь в этом случае «пристрастный очерк» может стать значительной вехой в истории науки и представлять интерес для молодых поколений ученых. На наш взгляд, решение такой задачи авторам удалось.

Соответственно, каждая часть книги требует и особой стилистики для ее анализа. Часть первая – «Деятельность. Жизненный и творческий путь А.Н. Леонтьева» – предлагает читателю не просто набор фактов из биографии Алексея Николаевича, хотя и они сами по себе весьма интересны и порой трогательны, часто подкреплены мало кому известными сведениями (например, записью выступления Алексея Николаевича на похоронах его соратника – А.Р. Лурии или неформальных бесед с различными людьми, как в науке, так и в «верхах»). Важнее же то, что в таких деталях прослеживается веяние времени, в частности фон, на котором складывалась судьба ученого и его школы. В ткань биографии вплетены сюжеты, связанные с зарождением концепции Л.С. Выготского, первыми шагами в известной харьковской школе, в которой А.Н. Леонтьев становится

* Рецензия на книгу: *Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е.* Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005.

лидером, намечены принципиальные пункты разногласий и противоречий, которые возникали при становлении концепции. И хотя подробный анализ научного содержания этих противоречий и соответствующих дискуссий сделан позже, в этой, биографической, части много ценных, чисто человеческих деталей, касающихся отношений между людьми того времени: поведения участников научных споров, мотивов выстраиваемых в них стратегий. Это как бы живые картинки, зарисовки с натуры эпизодов из далеких и не очень далеких времен, что впечатляет и может быть поучительным для молодых поколений в плане знакомства с условиями развития науки в обстановке тоталитарного режима. Естественно, эта первая часть книги, с одной стороны, наиболее пристрастна, а с другой – перегружена деталями, но, возможно, именно это и обуславливает восприятие приведенного в ней материала как особенно убедительного и достоверного.

Несомненно, основной замысел книги реализован во второй части – «Сознание. Идеи А.Н. Леонтьева на пороге двадцать первого века», где предложен систематический анализ научного творчества ученого. Авторы справедливо отмечают, что, несмотря на авторитет и популярность идей А.Н. Леонтьева, «их суть и знали, и понимали (и понимают до сих пор) не очень хорошо» (с. 142). Поэтому и нужна попытка «целостного научного анализа, который должен противостоять иллюзорному пониманию и мифотворчеству» (там же). Нельзя недооценить усилия, сделанные авторами для выполнения этой задачи. Проанализированы практически *все* работы А.Н. Леонтьева, начиная с самых ранних, поставлены *все* наиболее сложные и принципиальные проблемы его творчества (объект и предмет психологической науки, соотношения «сознание–образ» и «сознание–деятельность», биологическое и социальное в природе человека, развитие и структура личности и пр.), рассмотрены *все* острые дискуссии, которые возникали на путях создания школы (в частности, полемика о существовании единой школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева, двух различных школ или особого варианта их «сочетания») и вне ее (в частности, полемика с С.Л. Рубинштейном по ряду перечисленных вопросов). Возможно, не все фрагменты этой части равнозначны и логика их подбора совершенна, но основной замысел авторов – не простая популяризация идей А.Н. Леонтьева, а, если угодно, *защита* их от оппонентов – реализован. Хотя специалистам (впрочем, не очень широкому кругу) и известны приведенные факты, их систематический анализ позволяет увидеть картину драматического развития отечественной психологии и значение вклада в нее А.Н. Леонтьева.

Возникает вопрос, насколько все это актуально сегодня, когда сама психология в значительной степени преобразилась, на повестке дня возникли совершенно новые вопросы, а молодежь в психологии

рассматривает все эпохи ее истории (даже современного периода) как весьма отдаленную давность. И все же хочется ответить на этот вопрос утвердительно, прежде всего именно в контексте поисков психологией новой парадигмы именно для XXI в. Не секрет, что в современных дискуссиях достаточно часто наблюдается отсутствие вкуса к обсуждению принципиальных позиций, касающихся самых общих методологических проблем. И если даже предложенный в книге материал не в полной мере будет освоен молодыми исследователями, его не просто «просветительская», но «воспитательная» функция окажется весьма значительной: интеллектуальное изящество классиков не может не вдохновлять.

Понятно, что в краткой рецензии нельзя изложить содержание этой части книги, так же, впрочем, как вряд ли уместно оценивать предложенные решения, учитывая заведомо «пристрастный» характер работы. Возможно, что некоторые аргументы вновь не удовлетворят оппонентов (каковыми теперь, увы, являются уже не сами участники прошлых дискуссий, а их ученики), но во всяком случае будут инициировать дальнейшее обсуждение «вечных» проблем психологии. Пожалуй, полезнее отметить, что в целом проведенный анализ не только способствует уяснению ряда позиций в концепции А.Н. Леонтьева, но и свидетельствует о ее масштабности, равно как и о масштабности личности ее создателя.

Наконец, третья часть книги – «Личность. Глазами очевидцев» – почти целиком составлена из интервью или выдержек из различных статей учеников и коллег А.Н. Леонтьева. Здесь наиболее полно раскрыты особенности деятельности (а не только личности!) А.Н. Леонтьева как руководителя, в частности как декана созданного им факультета. Из нескольких основных практических задач, поставленных в свое время А.Н. Леонтьевым перед собой, одной из главных было создание факультета психологии МГУ. Наряду с продвижением отечественной психологии на международную арену, наряду с созданием Института психологии в рамках РАН, превращение психологического отделения философского факультета в самостоятельный факультет – это не просто организационное мероприятие, а важное стратегическое завоевание науки в нашей стране. Стоит посмотреть на сегодняшний размах психологического образования, чтобы понять, какой значимой вехой стало предпринятое Алексеем Николаевичем дело.

Факультет был его любимым детищем, в интервью, приведенных в книге, раскрывается особый стиль отношений, сложившийся в этом подразделении, что отразило стиль самого руководителя. С одной стороны, подобно А.Н. Леонтьеву, факультет был предан науке, с другой стороны, он стал для многих родным домом благодаря особой атмосфере демократичности управления. Тексты интервью

в своей совокупности – это подлинный дифирамб Алексею Николаевичу как декану. В большинстве интервью звучит явная ностальгия по *тем* временам жизни факультета, вызывающая подчас не слишком благоприятные сравнения с сегодняшней ситуацией. Невольно приходится вспомнить о старом дискуссионном вопросе, касающемся высшей школы: должен ли во главе факультета стоять признанный авторитет в области науки или им может быть простой «менеджер»? Во всяком случае расцвет факультета психологии при А.Н. Леонтьеве дает на этот вопрос однозначный ответ.

Большую роль сыграло то обстоятельство, что Алексей Николаевич осуществлял руководство при поддержке своих многочисленных соратников, таких выдающихся ученых, как А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, Б.В. Зейгарник, рядом всегда стояли Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец и другие. Известно, что создание научного коллектива из единомышленников, сторонников определенной школы, приводило в различных областях науки к высокой продуктивности подобного объединения. А.Н. Леонтьев предпринял важный эксперимент, осуществив такую форму организации в учебном заведении. Целые поколения студентов были воспитаны в традициях школы, что и обеспечило тенденцию развития психологии, прежде всего как фундаментальной науки, вопреки критике со стороны оппонентов, в частности способствующих распространению мифа о якобы непригодности концепции А.Н. Леонтьева для практики.

В заключительном разделе рецензируемой книги закономерно поставлен вопрос о современном восприятии идей А.Н. Леонтьева. В приводимых свидетельствах зарубежных (Германия, Вьетнам, Италия) и отечественных ученых говорится об интегрированности школы А.Н. Леонтьева в мировую психологию. Справедливо отмечается продуктивность применения концепции для развития самых разных

отраслей психологической науки. Перечислены такие области, как сфера образования (где упомянута школа В.В. Давыдова), клиническая психология (в частности, работы по патопсихологии Б.В. Зейгарник и ее учеников), культурно-историческая психология и т. д. Повсеместно подчеркивается мысль о безусловной пригодности идей школы для различных новых форм практической работы психологов. И – здесь приходится воспользоваться правом рецензента также выразить достаточно «пристрастную» позицию – *ни одной строчки* о значении теории деятельности для развития социальной психологии в нашей стране. Это тем более удивительно, что большое количество современных исследований в различных областях психологии (включая и общую) активно вторгается в социально-психологическую проблематику. При этом авторы часто ссылаются на идеи А.В. Петровского, предложившего развернутую программу социальной психологии, построенной на принципах теории деятельности. К тому же (замечу напоследок) и кафедра социальной психологии, созданная по решению А.Н. Леонтьева на факультете, всю работу построила на воплощении его идей в своей области.

Впрочем, это «пристрастное» критическое суждение не отменяет общего положительного отношения к рецензируемой работе. В ситуации, в которой сегодня находится отечественная психология, апелляция к работам А.Н. Леонтьева, в том числе и выполненная в «пристрастном» стиле, весьма полезна и, возможно, даже более, чем «объективные характеристики» его творчества, представленные в разного рода справочниках и словарях. Авторы заключают свою работу выражением уверенности в том, что приведенные в книге материалы помогут молодым поколениям психологов «внести свой вклад в разработку одного из самых перспективных направлений в психологии, которое будет во многом определять лицо психологической науки XXI века» (с. 328). Хочется поддержать такую уверенность.

The Scientist and the School

G.M. Andreeva

Ph.D. in Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education,
Professor of the Department of Social Psychology at the Moscow State University

The article reviews the book by A.A. Leontiev, D.A. Leontiev, E.E. Sokolova «Alexei Nikolayevich Leontiev. Activity. Consciousness. Personality» issued by «Smysl» in 2005. The author characterizes in detail the three parts of the book reflected in the title and shows that the book gives the systematic analysis of A.N. Leontiev's scientific work, the purpose of which is not so much to popularize his scientific approach, as to give a broad view on the situation in science and society contemporary to his age. A.N. Leontiev is depicted as a scientist, as a founder of the scientific school and of the Psychological Department at the Moscow State University, and as a person of unique and inimitable personality. The book also analyzes the existence and development of A.N. Leontiev's ideas in modern psychology.

Keywords: A.N. Leontiev, psychology, personality, activity, consciousness, scientific school.